"Толстушка Су не обманула вас, она действительно вышла замуж, мы все дарили деньги на свадьбу!"

"Да! Мы также дали деньги на подарки трем малышам!"

"А еще он принес три бутылки из-под масла*!"

"Правда я его не видела. Толстушка, это ведь не потому, что твой муж такой уродливый, что не может никому показаться?"

"Ха-ха-ха ....."

Деревенские жители снова засмеялись.

Су Сяосяо поняла, что на эту группа людей, наблюдавших за происходящим, можно было не обращать внимания, поскольку они не помогали госпоже Хуан, но и на ее сторону не вставали.

Но она действительно не могла позвать Вэй Тина, и дело было даже не в том, что он был слишком уродлив, чтобы показаться, а в том, что Вэй Тин никогда не помог бы ей разобраться с госпожой Хуан и деревенскими жителями.

"Что случилось?" - раздался сзади магнетический голос.

Это был голос Вэй Тина.

Первой реакцией Су Сяосяо было: Этот парень может встать с кровати?

Второй реакцией было: Все кончено, если Вэй Тин не захочет сотрудничать и скажет, что он не мой муж, то я никогда не смогу покончить с этим.

Это было очень похоже на то, что Вэй Тин мог бы сделать.

Не обращая внимания на реакцию госпожи Хуан и деревенских жителей, она сжала кулаки и стала быстро придумывать план действий.

Вэй Тин подошел к ней и негромко спросил: "Почему в доме так шумно?"

Су Сяосяо, привыкшая к сарказму Вэй Тина, не могла не растеряться на мгновение, когда он заговорил с ней таким мягким тоном, и в его словах не чувствовалось насмешки.

Подсознательно она повернула голову, чтобы посмотреть на Вэй Тина сбоку.

На этот раз она растерялась еще больше.

Опухоль на лице Вэй Тина исчезла, и он предстал в своем первоначальном виде: его лицо было красивым, как нефритовый венец, густые брови под углом сбегали к вискам, нос был прямым и высоким, а глубокие, как омут, глаза в течение доли секунды смотрели на нее, не мигая.

В его зрачках, похожих на обсидиан, отражалось ее ошарашенное маленькое пухлое личико.

Когда он лежал, то уже казался длинным, но когда он встал, то стал как будто выше, и осанка его была прямой, как сосна или бамбук, а грубые льняные одежды все равно не могли скрыть его благородную ауры.

Папаша Су действительно не обманул меня ... Этот мужчина действительно выглядит в сто раз лучше, чем туншэн Хэ!

Су Сяосяо выглядела ошеломленной.

Этот мужчина был способен заставить краснеть лица женщин, а их сердца учащенно биться. Только что они смеялись и издевались над ним, считая его слишком уродливым, но сейчас все они мгновенно прикусили свои языки.

Вэй Тин слегка улыбнулся, взял в руки ватный халат и накинул его на тело Су Сяосяо: "В главном зале так ветрено, тебе нужно больше заботиться о себе, не простудись".

Су Сяосяо не была помешана на мужчинах, но ее нынешнее тело – да, раз оно, увидев туншэна Хэ в первый раз, не могло пошевелиться.

Но дело было не в этом.

Дело было в том, почему Вэй Тин вдруг стал таким нежным и внимательным?

Вэй Тин остановил свой взгляд на госпоже Хуан и Чэнь Фэне, которые пребывали в потрясенном состоянии, затем он повернул голову, чтобы спросить Су Эргоу: "Эргоу, это ..."

Су Эргоу ответил: "Дядя и тетя!"

Вэй Тин вежливо сказал: "Оказывается, это наши дядя и тетя, присаживайтесь, пожалуйста".

Чэнь Фэн не мог не спросить: "Вы ..."

Су Эргоу сделал шаг вперед и сказал: "Мой зять!"

Какое странное чувство: Я всегда боялся тёти и дяди, но как только вышел зять, я сразу же почувствовал, что у меня есть опора!

С того момента, как Чэнь Фэн вошел в дверь, и до этого момента он впервые продемонстрировал непостижимое выражение лица.

На лице госпожи Хуан также появилось непостижимое выражение. Ее лицо выглядело настолько шокированным, словно она увидела падающий с неба нож.

Вэй Тин спросил: "По какой причине дядя и тетя пришли сюда сегодня?"

Су Сяосяо: Хех ... разве ты не слышал, когда был в комнате?

"Я ..." Госпожа Хуан ошеломленно открыла рот.

Только что она ругала эту девушку за то, что она никому не нужна. Но когда она обернулась, вдруг появился такой красавец-муж, который своим видом просто ударил ее по лицу.

"Муж". После того как Су Сяосяо убедилась, что он пришел сюда не для того, чтобы издеваться над ней, у Су Сяосяо проявилась ее дурная наклонность.

Моргая глазами, в которых не было ни капли слез, она обиженно сказала: "Дядя и тетя пришли, чтобы разлучить нас двоих".

Госпожа Хуан шокировано: "Когда это я приходила, чтобы вас разлучить?"

Су Сяосяо с обиженным лицом продолжала: "Разве тетушка только что не делала мне предложение о браке? Вы сказали, что, кроме двоюродного брата, под небом нет другого мужчины, который был бы по-настоящему добр ко мне, и еще что я толстая и глупая, и никому не нужна".

Вэй Тин с улыбкой посмотрела на нее: "Кто это сказал? Ты вовсе не толстая".

Су Сяосяо посмотрела на него глазами, более невинными, чем у Бэмби: "Тогда я глупая?"

Вэй Тин глубоко вздохнул, его улыбка не изменилась: "Не глупая, а очень умная".

Су Сяосяо взяла его длинную и тонкую, как нефрит, руку и, всхлипывая, спросила: "Муж, тогда я, наверно, не нужна тебе?"

Хватит, хватит, не переигрывай!

Вэй Тин улыбнулся и сказал: "Я твой муж, как ты можешь быть мне не нужна".

Су Сяосяо бросилась в его объятия и заворчала: "Муж, ты действительно самый лучший!"

Су Эргоу задрожал всем телом: Прошлый глупый мозг моей сестры снова вернулся ...

Деревенские жители, которых насильно накормили собачьим кормом**: ..... Черт! Я уже наелся!

Супругов Чэнь ударили по лицу, и эта пощечина очень сильно задела их. Они уже думали о том, что так громко и бесстыдно высказались, а в результате чего оказалось, что у семьи Су уже давно появился зять. Было очень стыдно за себя, поэтому они ни на мгновение не могли здесь больше оставаться.

Су Сяосяо достала платок и плаксиво запричитала: "Муж, тетушка сказала, что мой старший двоюродный брат – сюцай***, а я недостаточно хороша для него. Когда-нибудь ты должен сдать экзамен, чтобы стать сюцаем! Покажи им сияние нашего рода Су!"

"Они уже ушли".

Вэй Тин за секунду превратился обратно в человека-айсберга.

"Э-э-э .....»

Так быстро.

Но я еще недостаточно наигралась.

Су Сяосяо все еще хотела продолжить, поэтому она толкнула его в грудь, чтобы вырваться из его объятий, при этом она случайно коснулась его грудной клетки.

Вэй Тин: "....."

"Все ушли? А? Где Эргоу?"

"Он пошел на кухню, чтобы налить воды".

Вэй Тин вернулся в свою комнату.

Су Сяосяо последовала за ним на своих маленьких пухлых ножках.

Вэй Тин присел на кровать с холодным лицом: "Что ты опять здесь делаешь?"

Су Сяосяо завела маленькие толстые ручки за спину, подняла брови и ответила: "Конечно, это для того, чтобы проверить твои травмы ... муж!"

Вэй Тин холодно ответила: "Нечего говорить глупости".

Нежный Вэй Тин, который был минуту назад, был более милым, хотя он только и притворялся.

Су Сяосяо хлопнула в ладоши и сказала: "Ладно, не буду тебя дразнить, дай-ка я посмотрю на твои травмы".

Вэй Тин с опаской посмотрел на маленькие пухлые руки, тянущиеся к нему, и сказал глубоким голосом: "Я сделаю это сам".

Су Сяосяо выпрямилась и сделала жест: "Вперед".

Вэй Тин долго пытался развязать завязки внутренней одежды, но так и не смог.

Он неловко опустил руку и отвернул лицо.

Су Сяосяо с улыбкой подошла к нему и развязала его одежду, а затем сняла марлю на животе и левой икре.

В прошлый раз она взяла в базовой аптеке все недавно разработанные лекарства со специальным эффектом, и надо сказать, что все лекарства действительно были очень хорошими, раны уже зарубцевались, и на них нет ни малейшего покраснения или припухлости.

Только вот ранение было до того глубоким, что почти была видна кость, и ему все равно нужно было больше лежать в постели, чтобы восстановиться.

"Икра распухла".

В обычные дни он изредка вставал с постели, но его поддерживал Су Эргоу, и он использовал только силу своей правой ноги.

Вот только сейчас, чтобы поддержать ее, он вышел в главный зал как человек, у которого все в порядке и ничего не болит.

Су Сяосяо не стала его дразнить и сказала серьезным тоном: "Я нанесу тебе лекарство. Только скажи мне, если будет больно".

Вэй Тин легкомысленно ответил: "Такая маленькая ранка, в ней нет ничего страшного".

Да, на его теле было много старых ран, неизвестно, сколько жизней он сражался с другими людьми.

Разобравшись с ранами Вэй Тина, Су Сяосяо отправилась на задний двор.

Трое малышей осторожно вошли в комнату и с умилением посмотрели на него.

"Довольны?" Вэй Тин лениво проигнорировал трех маленьких фасолин.

Трое малышей вытянули свои маленькие кулачки.

Папа много работал, поэтому мы сделаем папе массаж ног.

Вэй Тин удовлетворенно фыркнул: "Только в этот раз, в следующий раз я не буду помогать ей ... Хисс ... прямо по ране!!!"

Примечание:

* - притащенная бутылка из-под масла – обр.выражение - о пасынке или падчерице, приведенных их матерью в дом второго мужа (в данном случае отцом);

** - есть собачий корм – сленг – наблюдать публичное проявление чувств у парочек (так обычно говорят одиночки);

*** - сюцай - неофициальное (разговорное) название шэнъюаня — первой из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов кэцзюй при дин. Мин и Цин.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/79728/3236278